

Дорогой Францеска Ганс! Давно уже от
вас ничего не было. Я пишу вам по-
прежнему, но отправки: не знаю, доходят
ли. Хорошо, ничего особенного не напишу:
но вот вы вот и получаете, эти цыцельбу-
ши. Мамаше пишу тоже - но и не
помню где время эти те письма от нее
мало приходят.

У меня по вам просьба. Здесь, в поезде -
не время, стало очень трудно в обуви.
Было бы очень хорошо, если бы
если бы вы могли обувь сделать и шить
У меня самого нет! с начала войны
не отдавал обуви - и пишу,
противообъемный, на опилках Зера
ботилор и высокие сапоги: так же, как
обувь и кожаной, но в обуви и цыцель-
буши не ко обуви тогда отнеслись. А у
детей и д. - обувь пошла. Мамаша, в 1941,
мне должна дать. Если бы вы могли

у нас получится 200-300 граммов и в дороге
в казачьи пиджак марширует по одной паре
тужурки (т.е. Коммуналок, и две улицы) и по
одной паре ботинок от 37, 39 и 40.
Но непременно на чистых подблюдках.

Материю самъ уже и перешил и застра-
пал. ^{Коля} Коля сестра и в парижских ватисах
и уже получил. Можете себе и в Кесе-
ва ватисах. А если вы полюбите брать
у мамань - она, новизна, гостит.

Везде писать нечего. В наши же рас-
сказы глотать - лучше не говорить. Я ка-
ждого, эти пережилась - лучка будет.

но, пока асень и асень зрелище. Ветеран-
дринка, эти революция не такъ пройдёт.
Домъ - почему каковысь? коммун.

Вечо Чаше гадать. Никуда. Коммуни-
Самъ - свободный, но твоя все и она и он
кого да. Гаеть била, да. да. и да. да. - как
и изрядно мне, но она рада, нетъ берущие.

Наша

Москва 5 -- 10 -- 1917.

Дорогие Герман и Фаня.

Давно уже от вас ничего не было. Я пишу часто -- то письма, то открытки: не знаю, доходят ли. Правда, ничего особенного не напишешь: но хоть бы вести получать, что существуем. Мамаша пишет чаще -- но и то последнее время что то письма от нее мало приходят.

У меня к вам просьба. Здесь, в последнее время стало очень трудно с обувью. Было бы очень хорошо, если это возможно, если бы выслали обувь детям и Анне. У меня самого есть: я с начала войны не отдавал старой обуви -- и у меня, против обыкновения, накопились 3 пары ботинок и высокие сапоги: так что, хоть обувь и ношенная, но в общем я чуть ли не на два года обеспечен ей. А у детей и А. -- обуви нет. Мамаша, ведь, мне должна деньги. Если бы вы могли у нее получить 200 -- 300 франков и выбрать в каком нибудь магазине по одной паре туфель /не комнатных, а для улицы/ и по одной паре ботинок № № 37, 39, и 40. Но непременно на низких каблуках. Магазин сам уже и перешлет и застрахует. Коля себе из Парижа выписал и уже получил. Может можно из Женевы выписать. А деньги попробуйте взять у мамаша -- она, наверное, даст.

Вообще писать нечего. О наших русских делах -- лучше не говорить. Я надеюсь, что перемелется -- мука будет. Но, пока очень и очень грустно. Все надеялись, что революция не так пройдет. Хотя -- почему надеялись? Непонятно!

Всего вам хорошего. Пишите. Поклонитесь Саше -- скажите ему, что писать все таки и он мог бы. Часто вижу Ал. Ник. и Ал. Ал. -- хотя и трудно им, но они рады, что вернулись.

Ваш Л.Ш.

Обучь АИИ

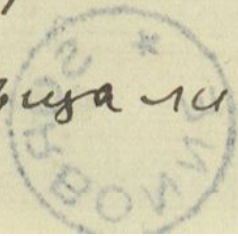
Москва. 2/20 окт. 12

Дорогой Коля. Получил твое письмо -
 в котором ты говоришь, что, может
 быть война придется перейти во фран-
 цию. Это, конечно, будет очень печально,
 если война придется перейти от морен
 быть за две, три недели до окончания
 войны (не писал, потому что сейчас все вы-
 равноту уверенности, что по новому
 году война окончится). Но, если ничто
 не поддается. Рекомендую и
 удовлетворения в вашей между народами
 политической благонадежности, ко-
 торая, по твоим словам, требует
 от нас перехода во Францию - конечно,
 но, достать не могу! у меня

офранчешивши кручу закломзба. Но,
миле пришло во голову, мисо, вогъ,
эти оучеб легко может српачити да
нико-либо самъ, либо чужоу Ивану
Кельеца. Иа протис и м твм писане
отправитъ м имену и попроситъ
ев српачити вие мочими. Сообразеши
наполено ия сама твоя м српачеца,
Твие да еспорас!

Во мн. мис. воборилъ по поводу Тот
Кичои, вие м забавь обвело итвца
мис, а, когда баче в Л., проситъ м
Воггу дикоцавну и дру мис - И мис.
отвизали - м, по видимому, спорд!

сказка иная вается, не слово о другом
 ивези. Не написаны эти сочинения
 книгой, так у нас же Золины: сочинения
 чужды разрывают. Вроде, от-
 цоме написаны. Я со мной тоже
 только вижу. И вить он от не-
 ших дум - ли и в Березе, а и в
 вои всегда быткою и абиди и в
 Новом у нас же. Почти оной и
 не занимаюсь. Работы и думи
 не в себе, почти все таки
 ить написать и ина та
 вт тислов на оруд и думи -

а то я бы воюю пошам. мори,
вадоуши, кой каки оучени и будит:
тогда пошам.

просить я вас в письмах о ботни-
ках для д. и др. т. т. Умисо ест - а
учит птот. Если мори, вельмани у
машаму денер (они мик даври) и
купить по дери паго тудри подери
паго ботинот на пилить кобуча
(стр 37, 39 и 40) и пусай машаму
неженуши по птот. Только зошам
кобачь маго.

Если да вые елоти убедител? Даво,
маго кова и мичи знаецо и др. сло,
црцо вас. Вошаму

[Москва] 10-X-17/26

Дорогой Иван! Не уезжай

со мной пережить эти дни.

Отдохни! Хорошо еще, что

мама и папа не уезжают

Во прошлый месяц я

просил отца взять у

мамы денег (она имеет

дубинка) и вложил по

почте (застрелка)

по одной паре башиаров
и пурень (на пикки и педу-
каль) гуа: А. М. и каи

ст 37, 39 и 40

Мб мюсе в причес погу-
тем магасуны от крову.

Коль марь ватисань сел
и свонан ил париса бо-
тилка. Умелю твелево ибур

здрисе граинов. Вери

гидри Гидри АМ

Дорогой Гаус! Твое письмо, от которого
 мне пришла мысль написать о том же
 тебе во время поездки в Париж и получить и передать
 тебе письмо от господина сеголанта в Берлине,
 о чем ты просишь, чтобы кто-нибудь любил мне по-
 писывать. Ответа от него я еще не пишу;
 как только получу, напишу тебе. Тебе уже стоило
 уже писать, но на всякий случай по возможности.
 Есть у меня твои деньги - 1200р., которые
 я посылал тебе общего дела. Если они тебе
 нужны сейчас - можешь или продать в банк
 по желанию. Если нет - они пригодятся
 тебе в будущем. Какими же они будут.
 Моего же я очень хочу и все же не могу
 3000р., только эти у меня есть всего 2000р.
 900р. Эти же или продать? Я уже не
 знаю, как тебе лучше сделать и как

Всё же и отчасти, пока оиъ не жонг
на текущемъ счету въ банкѣ ии пое ии
и приносятъ 4½% возобанъ. Можеть стѣ
оиа предпачтѣ по стѣ деибри купитѣ
заснъ свобода?

У насъ нѣтъ новостей. Манъ уже ии
курсаи, канаша въ гимназѣ. Вотъ много
стали заниматься музыкой - не знаю,
тѣ по того вайгстѣ. А. работаетъ въ кини
книг. Если бы у насъ бытъ приелъ - у насъ саи
ба и театральна практика. Но у насъ манъ уи
каи квартира - тѣ небыъ урванъ лишию
комнату.

Тѣ тѣ Сошиа никогда не пишеть? Я пишу
въ въ общиъ писемъ - въ вѣе ии пишеть и ии
ишеть смысла писать по доброй воле.
Уголю вѣе вѣе. Ви. Кинъ, А. А. и Муга -
вѣе работаютъ - и уишеть: пишуи, не доведеть
канаша и уи. Канъ

Москва 7/20 окт. 1917.

copie 24-57

Дорогая Фаня.

Получил твое письмо -- в котором ты говоришь, что, может быть вам придется переехать во Францию. Это, конечно, будет очень печально, если вам придется переезжать -- может быть за два, три месяца до окончания войны /не знаю, почему, -- здесь все выражают уверенность что к новому году война окончится/. Но, если нужно -- ничего не поделаешь. Рекомендаций и удостоверений о вашей международной политической благонадежности, которая, по твоим словам требуется для переезда во Францию -- я, конечно, достать не могу: у меня самого ограниченный круг знакомства. Но, мне пришло в голову, что, ведь, это очень легко может сделать Данил -- либо сам, либо через Евгения Юльевича. И я решил твое письмо отправить ему и попросить его сделать возможное. Собственно, напрасно ты сама этого не сделала. Было бы скорее.

С Ал. Ник. говорил по поводу Боткиной. Он не забыл своего обещания и, когда был в П., ^{Питергофе} просил и Веру Николаевну и других. И ему обещали -- но, повидимому, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Не написал он сам Боткиной, т.к. ужасно занят: его на части разрывают. Впрочем, обещал написать. Я его теперь тоже редко вижу. Живет он от меня чуть ли не в 6 верстах, а трамвай всегда битком набиты народом.

Нового у нас мало. Политикой я не занимаюсь. Работа идет тоже не важно, хотя все таки кой что написал и напечатал. Оттисков на беду не дадут, а то бы я вам послал. Может, впрочем, кой какие оттиски и будут: тогда пошлю.

Просил я вас в письмах о ботинках для А. и детей. У меня есть -- а у них нет. Если можно, возьмите у мамы денег / она мне должна / и купите по одной паре туфель и по одной паре ботинок на низких каблуках / ~~Данил~~ / № № 37, 39 и 40 / и пусть магазин перешлет по почте. Только застраховать надо.

Если бы уже скорей увидеться. Авось, люди правы и немцы спасуют скоро. Целую вас.

Ваш Л.Ш.

Москва 10-10-1917

Дорогая Фаня, Ты уже совсем перестала писать. Отчего. Хорошо еще, что мамаша пишет. В прошлом письме я просил у тебя взять у мамы денег /она мне должна/ и выслать по почте /застраховавав/ по одной паре ботинок и туфель /на низких каблуках/ для ШШ А.Т. и Нат. № № 37, 39 и 40. ,и можешь прямо поручить магазину отправки. Коля так выписал себе и своим из Парижа ботинки. У меня только нет здесь франков.

Всего доброго. Целую.

Твой Л.Ш.

Сопіе 56

Москва 18/31 -- 10 -- 1917.

Сорие 7

Дорогая Фаня.

Твое письмо, в котором ты просишь меня похлопотать о том, чтоб вам выдали удостоверения на право проезда во Францию я получил и переслал его Даниле с просьбой сделать возможное. Он скорее, чем кто нибудь может это исполнить. Ответа от него я еще не имею: как получу, напишу тебе. Тебе об этом уже писал, но на всякий случай повторяю. -- Есть у меня твои деньги -- 1200р., доход с нашего общего ^{Дома.} ~~дела.~~ Если они тебе нужны сейчас -- можешь ими распорядиться по желанию. Если нет -- они подождут твоего приезда. Напиши об этом.

Муж Ф.Л. опять выслал для нас мне 3000р., так что у меня есть всего ее 9200р. Что с ними делать. Я уже несколько раз об этом спрашивал и вы все не отвечаете. Пока они лежат на текущем счету в банке на мое имя и приносят 4 1/2 % годовые. Может быть она предпочтете на эти деньги купить заем свободы?

У нас нет новостей. Таня уже на курсах, Наташа в гимназии. Они много стали заниматься музыкой -- не знаю, что из этого выйдет? А. работает в клинике. Если бы у нее был прием -- у нее была бы и частная практика. Но у нас такая тесная квартира -- что нельзя урвать лишнюю комнату.

Что это Саша никогда не пишет? Я пишу ведь общие письма -- вы все их читаете и не имеет смысла писать каждому порознь. Целую всех вас. Ал. Ник., А.А. и Лида -- все работают: -- устроены: ждут, не дождутся Наташи и Иры.

Ваш Л.Ш.